

ФИЛОЛОГИЯ

УДК 811.1'36

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ И УПОТРЕБЛЕНИЯ ПРИЧАСТИЙ В АРИЙСКИХ И ИРАНСКИХ ЯЗЫКАХ ИНДОЕВРОПЕЙСКОЙ СЕМЬИ

© 2019 г.

А.А. Балута

Московский государственный областной университет, Москва

cobra49@yandex.ru

Поступила в редакцию 23.01.2019

На основе метода сравнительно-сопоставительного анализа рассматриваются особенности формирования и употребления причастий в языках санскрит, хиндустани, урду и панджаби арийской ветви и в авестийском, тальшском, древнеперсидском, среднеперсидском и современном персидском языках иранской ветви. Автор приходит к выводу, что в языках обеих ветвей причастия являются самым распространенным глагольным именем адъективного характера. Они употребляются как в атрибутивной, так и в предикативной функции, нередко выступая в качестве сказуемого вместо спрягаемых глагольных форм. Причастия также используются в качестве «логического сказуемого» в самостоятельных оборотах с обстоятельственным значением. Причастие будущего времени часто используется в функции герундива.

Ключевые слова: индоевропейские языки, арийские языки, иранские языки, причастия, глагольные имена.

Термин «причастие» *participium* латинского происхождения. Он восходит к прилагательному *particeps* «участвующий, причастный», которое, в свою очередь, восходит к существительному *pars* «часть» [1, с. 555]. Одно из значений термина «причастный» – «состоящий из разных частей» [1, с. 555], относящийся и к глаголу, и к прилагательному.

Причастие – это самое распространенное глагольное имя адъективного характера, чаще всего встречающееся в большинстве индоевропейских языков. Причастие, как правило, обладает видовыми и залоговыми категориями, а в языках, где есть аффиксальные показатели склонения, оно, как прилагательное, может изменяться по родам, числам и падежам (например, латинский язык). В некоторых языках, где система причастий развита довольно хорошо, причастие также может иметь временные формы: настоящее, прошедшее, будущее (например, в древнегреческом языке). Основное морфологическое отличие причастия от инфинитива заключается в том, что причастие не ограничивается одной-двумя падежными формами. Оно согласуется с падежной формой имени существительного и в то же время может легко субстантивироваться (например, в латинском языке: *sapio* – глагол «разбираться», *sapiens* – причастие «разбирающийся», прилагательное

«мудрый», существительное «мудрец»). Некоторые виды причастий гораздо чаще, чем инфинитивы, входят в состав сложных (аналитических) глагольных форм (причастие прошедшего времени). Для многих индоевропейских языков такая функция причастия вообще является нормой (например, в латинском, итальянском, немецком языке и др.) [2, с. 27].

Причастия (или их аналоги) встречаются во всех исследуемых в данной работе индоевропейских языках. Из языков **арийской** ветви в данной статье рассматриваются санскрит, хиндустани, урду и панджаби.

Причастия в **санскрите** обладают категориями времени и залога. В языке различается три залога: активный, пассивный и средний (медиальный). Что касается временной дифференциации, то здесь можно выделить четыре основные разновидности причастных форм: аористная, перфективная, презенсная и футуральная. Причастие **прошедшего времени** имеет следующие грамматические формы.

1. Аористные причастия.

Структурная особенность этих форм заключается в том, что они образуются от основы аориста. В отечественной лингвистике [3, с. 162; 4, с. 117] эти причастия называются перфективными (*participium perfecti passivi*), вероятно, по аналогии с похожими видами прича-

ствий прошедшего времени в некоторых других древних индоевропейских языках, например, в латинском. В санскрите можно выделить два вида аористных причастий: действительного и страдательного залогов.

1. Аористное причастие **страдательного** залога, как и сам простой аорист, образуется от чистого «слабого» глагольного корня посредством суффикса *-kta* (иногда проявляющегося в качестве фонетического варианта *-na*). При соединении с корнем глагола от суффикса остаётся элемент *-ta*: *kṛ* «делать» – *kṛta* «сделанный». Причастие склоняется по гласному типу склонения прилагательных (м., ж., с. род на *-a*): Именительный падеж м. р. – *kṛitaḥ* «сделанный», ж. р. – *kṛitā* «сделанная», с. р. – *kṛitam* «сделанное». Это причастие обладает одной уникальной особенностью: оно употребляется не только как определение при существительном, но и в качестве сказуемого (согласованного с подлежащим) без вспомогательных глаголов-связок, подобно бывшему причастию на *-l-* в современном русском языке. Причём в глагольной функции это причастие выступает гораздо чаще, чем в определительной, и этой форме в некоторых стилях отдаётся предпочтение перед спрягаемыми глаголами: *atīva dhana śālī sa apī kālktameṇa daridro jātaḥ* «Чрезвычайно богатый, он с течением времени бедный **стал**» [5, p. 632].

Следующая особенность аористного пассивного причастия состоит в том, что, будучи образованным от переходного глагола, оно переводится пассивной причастной формой: *kṛta* «сделанный», а если образуется от непереходных глаголов или глаголов состояния – активной или, когда позволяют возможности языка перевода, медиальной формой: *mṛta* «умерший, мёртвый». Однако пассивная форма причастия от непереходных глаголов употребляется реже. В функции спрягаемой глагольной формы эти причастия переводятся по большей части прошедшим временем глагола совершенного вида: *kṛta* «сделал», *mṛta* «умер».

2. Аористное причастие **действительного** залога также образуется от слабого корня посредством суффикса *-ktavatu*, от которого при соединении с корнем остаётся формант *-tavatu*: *kṛ* «делать» – *kṛtavat*; начальная форма: *kṛtavān* «сделавший». Эта форма образуется чаще от непереходных глаголов и глаголов состояния и склоняется по смешанному типу склонения прилагательных: м. и с. род по согласному типу, образца *śṛīmat* (именительный падеж м. р. – *śṛīman*; с. р. – *śṛīmat*); ж. род – по гласному типу на *-ī*: *nadī*: *śṛīmatī* – именительный падеж *śṛīmatī*. Пример от глагола *kṛ*: именительный падеж м. р. – *kṛtavān* «сделавший», с. р. –

kṛtavat «сделавшее», ж. р. – *kṛtavatī* «сделавшая». Аористное активное причастие, как и пассивное, обычно синтаксически употребляется в функции спрягаемой глагольной формы: *Rameśa Gītam śrutavān* «Рамеша Гиту **услышал**» [5, p. 632].

II. **Перфективное** причастие в санскрите имеет два залога: действительный и средний.

1. Перфективное причастие **действительного** залога образуется от удвоенной основы активного перфекта (форма 1-го лица мн. числа) посредством суффикса *-vatu*: *dā* «давать» – *dadī* (основа перфекта 1-го лица мн. числа) – *dadivat* «дававший». Этот суффикс, по нашему мнению, представляет собой фонетический вариант формообразующего суффикса действительного аористного причастия *-ktavatu* и появляется после удвоения основы. Склонение данной причастной формы аналогично склонению аористного действительного причастия (смешанный тип склонения прилагательных): м. и с. род по согласному типу, образца *śṛīmat* (именительный падеж м. р. – *śṛīman*; с. р. – *śṛīmat*); ж. род – по гласному типу на *-ī*: *nadī*: *śṛīmatī*, именительный падеж *śṛīmatī*. Например, от глагола *dā* «давать» именительный падеж м. р. – *dadivān* «дававший», с. р. – *dadivat* «дававшее», ж. р. – *dadivatī* «дававшая»: *naraḥ dadivān daridrāya artha bhadraḥ bhavati* «Человек, **дававший** деньги нищему, хороший» [5, p. 633]. Однако данное причастие в послеведийский период употребляется редко [3, с. 861]. Это, вероятно, можно также объяснить некоторым сходством значений перфекта и аориста в санскрите. Перфективное действительное причастие, как более сложная по образованию форма, скорее всего с течением времени была вытеснена сходной с ней по значению формой действительного аористного причастия, которое обладало большим числом синтаксических функций.

2. Перфективное причастие **медиального** залога образуется от основы перфекта посредством присоединения медиального причастного суффикса *-śānac*, от которого при соединении с основой остаётся формант *-āna*: *dā* «давать» – *dada* (основа перфекта) – *dadāna* «отдавшийся». Это причастие склоняется по гласному склонению на *-a* по типу пассивного аористного причастия: именительный падеж м. р. – *dadānaḥ* «отдавшийся», ж. р. – *dadānā* «отдавшаяся», с. р. – *dadānam* «отдавшееся»: *naraḥ pāpam ādadāḥ pāpākarmāḥ bhavati* «Человек, **отдавшийся** злу, – злодей» [5, p. 633].

Таким образом, в санскрите причастия прошедшего времени имеют четыре формы: аористные (активное и пассивное) и перфективные (активное и медиальное). Суффиксы пассив-

ного аористного и медиального перфективного различны, активные причастия прошедшего времени имеют похожие суффиксы. Активные причастия прошедшего времени склоняются по смешанному типу склонения, медиальное и пассивное причастия – по гласному типу. Аористные причастия обладают возможностью употребления в качестве сказуемого без глагола-связки, заменяя спрягаемую глагольную форму [6, с. 25].

Причастия настоящего времени в санскрите имеют три залоговые формы: активную, пассивную и медиальную.

Активное причастие настоящего времени образуется от основы настоящего времени (как правило, называемой в грамматиках «средним корнем») [4, с. 78] действительного залога (parasmāpad) посредством суффикса *-satri*, от которого при соединении с глагольной основой остаётся элемент *-at*. Например, глагол gam «идти»; основа настоящего времени действительного залога – gasch; причастие настоящего времени действительного залога – gaschat «идуший». Это причастие склоняется по смешанному типу склонения, но с некоторым отличием от активных причастий прошедших времён: мужской и средний род изменяются по образцу прилагательного согласного склонения dhāvat: м. род именительный падеж – gaschan «идуший»; с. род именительный падеж – gaschat «идушее». Женский род склоняется по гласному склонению типа на *-ī*: padī: именительный падеж gaschatī «идушая»: śiśuḥ mātaram rudan gaschatī «плачущий ребёнок к матери идёт». Это причастие также можно переводить *деепричастием* несовершенного вида: evam cintayan sa grāmam gataḥ «так думая, он в деревню пошёл» [5, р. 633].

Медиальное причастие настоящего времени образуется от медиальной основы настоящего времени (ātmanepad) посредством медиального причастного суффикса *-śānac*, от которого при соединении с основой остаётся формант *-āna*: śī «спать» – основа настоящего времени – śaya – медиальное причастие настоящего времени – śayāna («спящий»; глагол состояния «спать» в русском языке не имеет возвратно-средней формы, поэтому переводится действительным залогом). Это причастие склоняется по гласному типу склонения на *-a*: м. род именительный падеж – śayānaḥ «спящий»; ж. род именительный падеж – śayānā «спящая»; śayānam «спящее»: mātā śayānam bālam raśyati «мать видит спящего мальчика» [5, р. 634]. Это причастие при обозначении добавочного действия также можно переводить *деепричастием* несовершенного вида: mayena kamyamānaḥ bālakaḥ ṛiditi «от страха дрожа (дрожащий), мальчик плачет» [5, р. 635].

Пассивное причастие настоящего времени образуется от *пассивной* формы основы настоящего времени посредством присоединения суффикса *-śānac*, от которого при соединении с основой остаётся формант *-māna*. Этот формант представляет собой не что иное, как фонетический вариант форманта *-āna*, где согласная *-m* появляется после некоторых полугласных – *ya/ra/va*, так как основа пассивной формы обычно включает в себя конечный элемент *-ya*. Например, глагол han «убивать»; основа настоящего времени пассивного залога – hanya; причастие настоящего времени пассивного залога – hanyamāna «убиваемый». Склоняется это причастие так же, как и медиальное причастие настоящего времени, так как имеет аналогичный суффикс: м. род именительный падеж – hanyamānaḥ «убиваемый»; ж. род именительный падеж – hanyamānā «убиваемая»; с. род именительный падеж – hanyamānam «убиваемое». Например, aham mrigam mayā hanyamānam raśyāmi «я вижу **убиваемого** мной оленя» [5, р. 636]. В качестве *деепричастия* эта форма встречается реже.

Таким образом, в причастиях настоящего времени в санскрите различают три залоговые формы: активную, медиальную и пассивную. Медиальная и пассивная формы имеют аналогичные суффиксы. Активная форма изменяется по смешанному типу склонения, пассивная и медиальная – по гласному типу. Причастия настоящего времени при обозначении добавочного действия на русский язык можно переводить *деепричастиями* [7, с. 27].

Причастия будущего времени в санскрите имеют три залоговые формы: активную, медиальную и пассивную.

Активная форма причастий будущего времени образуется от основы будущего времени действительного залога посредством суффикса *-satri*, от которого при соединении с глагольной основой остаётся элемент *-at*: kṛ «делать»; основа будущего времени – kariṣya; активное причастие будущего времени – kariṣyat «делающий в будущем». Склоняется это причастие так же, как и активное причастие настоящего времени, по смешанному типу склонения образца dhāvat: м. род именительный падеж – kariṣyan «делающий в будущем»; ж. род именительный падеж – kariṣyatī «делающая в будущем»; с. род именительный падеж – kariṣyat «делающее в будущем». Значение данного причастия обычно реализуется в специальных причастных оборотах: aham na tvām drikśyantam nripāya vadiṣyāmi «я не скажу царю, что я тебя **увиджу**» [5, р. 635].

Медиальное причастие будущего времени образуется от основы будущего времени по-

средством медиального суффикса *-śānac*, а так как обычно основа будущего времени оканчивается на полугласную *-ya-*, то при соединении суффикса с основой от него остаётся формант *-māna*, который мы встречали у пассивной формы причастия настоящего времени: *karīṣya + -śānac (-māna) = karīṣyamāna* «делающийся в будущем». Склоняется это причастие также по гласному типу склонения: м. род именительный падеж – *karīṣyamānaḥ* «делающийся в будущем»; ж. род именительный падеж – *karīṣyamānā* «делающаяся в будущем»; с. род именительный падеж – *karīṣyamānam* «делающееся в будущем». Значение данного причастия, как и активного причастия будущего времени, реализуется обычно в специальных причастных оборотах. Если в предложении указан субъект действия, то конструкция может приобретать пассивное значение: *aham na kim (mayā) karīṣyamānam* *nīpāya vadiṣyāmi* «я не скажу царю, что **будет (мною) сделано**» [5, p. 637].

Пассивное причастие будущего времени обычно приравнивают по значению к отглагольному существительному и называют в грамматиках герундивом [3, с. 868]. Это причастие выражает долженствование и образуется не от основы будущего, а, как правило, от основы настоящего времени глагола (у некоторых глаголов от сильного корня) посредством аналогичных по значению суффиксов *-ya*, *-tavya* и *-avya*: *dā* «давать» – *deya* и *dātavya* «то, что должно быть дано»; *han* «убивать» – *hantavya* «тот, которого следует убить»; *kr* «делать» – *karāṇīya* «то, что следует сделать». Склоняются все эти формы по гласному типу склонения на *-a*: м. род именительный падеж – *karāṇīyaḥ* «который должен быть сделан»; ж. род именительный падеж – *karāṇīyā* «которая должна быть сделана»; с. род именительный падеж – *karāṇīyam* «которое должно быть сделано». Например, *idam mayā karāṇīyam* «это **должно быть мною сделано**».

В итоге можно сказать, что причастие будущего времени в санскрите имеет три залоговые формы: активную, медиальную и пассивную. Активная и медиальная формы образуются от основы будущего времени, пассивная, как правило, от основы настоящего времени. Активная форма склоняется по смешанному типу склонения, медиальная и пассивная – по гласному типу. Пассивное причастие будущего времени имеет значение герундива (долженствования) и образуется посредством трёх специальных аналогичных по значению суффиксов [7, с. 29].

В **хиндустани** употребляются следующие причастные формы.

Простое причастие имеет формы настоящего и прошедшего времени. 1. Причастие настоящего времени образуется от основы инфинитива с помощью окончания *-tā*: *bolnā* «говорить» – *bol-tā* «говорящий». Эти причастия имеют активное значение и на русский язык переводятся действительными причастиями настоящего времени: *mārtā* «бьющий», *girtā* «падающий». 2. Причастие прошедшего времени образуется от основы инфинитива с помощью окончания *-a*: *bolnā* «говорить» – *bolā* «сказанный». Эти причастия, образованные от непереходных глаголов, имеют активное значение (*girā* «упавший»), а от переходных – пассивное (*māgā* «убит») [8, с. 73]. Обе простые причастные формы изменяются по родам и числам как прилагательные на *-a*. У простых причастий женского рода множественного числа, наряду с обычным окончанием, характерным для прилагательных, встречается окончание *-īn*. При этом такие формы на *-īn* могут употребляться в значении личных форм глагола без связочного компонента [8, с. 71].

Сложные причастия имеют формы несовершенного и совершенного вида. 1. Сложное причастие несовершенного вида образуется путем соединения форм простого причастия настоящего времени с причастием прошедшего времени от глагола *honā* «быть»: *likhnā* «писать» – *likhtā hū'ā* «пишущий», «писавший», «при писании». 2. Сложное причастие совершенного вида образуется путем сочетания простого причастия прошедшего времени с причастием прошедшего времени от глагола *honā*. Будучи образованным от глаголов совершенного вида, эта причастная форма имеет пассивное значение: *likhā hū'ā* «написанный», «написан». Связочный компонент в данном причастии может опускаться. В таком случае сложные формы причастий прошедшего времени внешне становятся похожи на простые, но отличаются по значению.

В хиндустани также употребляются пассивные формы от некоторых причастий: *dekhā jātā* «видимый» (прич. наст. времени); *dekhā gayā* «увиденный» (прич. прош. времени) [8, с. 98].

В хиндустани существует еще одна причастная форма, которая по способу образования аналогична глагольному имени деятеля. Это причастие будущего времени, выражающее намерение или готовность совершить действие: *jānā* «идти», «отправляться» – *jāne wālā* «тот, кто намерен или должен отправиться». У этого причастия существует и пассивная форма: *dekhā jānewālā* «тот, кому предстоит быть увиденным». Причастие будущего времени и имя деятеля различаются контекстуально: *sunne wāle baiṭhte haiṅ* «слушатели сидят»; *kal main jāne wālā huṅ* «завтра я намерен отправиться» [8, с. 69].

В языке урду существует два вида причастий: действительные и страдательные. Действительные причастия могут образовываться как от непереходных, так и от переходных глаголов, страдательные образуются только от переходных. По структуре причастия могут быть синтетическими и аналитическими [9, с. 128]. Синтетические формы образуются от простых основ и инфинитивов. Аналитические формы образуются от аналитических основ и аналитических форм инфинитивов. Причастия, как и в других индоевропейских языках, сочетают в себе свойства глагола и прилагательного. Как глаголы причастия обозначают действия или состояния, могут распространяться прямым, косвенным дополнением и обстоятельством, сохраняют глагольное управление, им свойственны видовременные и залоговые различия. Как прилагательные причастия обозначают признаки предметов, изменяются по принципу прилагательных на *-ā* (согласуются с определяемым словом в роде, числе и падеже) и выполняют в предложении те же функции, что и прилагательные [10, с. 176].

В действительных причастиях различают шесть основных форм: 1) простое причастие I; 2) простое причастие II; 3) составное причастие I (эта форма употребляется редко); 4) составное причастие II; 5) причастие с суффиксом *-wālā*; 6) продолженное причастие.

Простое причастие I образуется от глагольной основы с помощью суффикса *-tā*: *karnā* «делать» – *kartā* «делающий». Это причастие передает значение незавершенного действия. Оно может употребляться самостоятельно или входить в состав личных глагольных форм несовершенного вида. При самостоятельном употреблении данное причастие может использоваться как подлежащее: *martā* *kuā* *nahīn* *kartā* «умирающий готов на все»; дополнение: *ḍūbte ko* *ninke kā saḥārā* «утопающему и соломинка опора»; простое глагольное сказуемое (передает действие, соотносимое с моментом речи или предшествующее ему): *jab sab so jāte khālā dabē rāon apnī koṭhrī meñ ātīn ehtiyāt se kurtā nikāltīn* «когда все засыпали, тетя на цыпочках входила в свою комнату и осторожно доставала рубашку». Это причастие может выполнять функции определения (атрибутивного или предикативного): *meḡī bhī uḥṭī javānī thī* «и я была в расцвете лет» (букв.) «и моя была цветущая юность» (атрибутивное употребление). При субстантивации данное причастие изменяется как существительное мужского рода на *-ā* или как существительное женского рода на *-ī*: *bhāḡte ko* «бегущему». Если простое причастие I является компо-

нентом личных глагольных форм, то оно изменяется только по родам и числам. Вспомогательный глагол *honā* «быть» при этом причастии может опускаться [10, с. 177].

Простое причастие II образуется от основы глагола с помощью окончания *-ā*. На русский язык оно переводится причастием прошедшего времени действительного и страдательного залогов: *likhnā* «писать» – *likhā* «написавший» или «написанный». Это причастие также изменяется по принципу прилагательных на *-ā* и согласуется с определяемым словом в роде, числе и падеже. Как и простое причастие I, данная форма может субстантивироваться, тогда оно выглядит как существительное мужского рода на *-ā* или женского рода на *-ī*: *āuī ko* «пришедшей» (дат. падеж) [10, с. 190].

Составное причастие II состоит из сочетания простого причастия II с простым причастием II глагола *honā* «быть»: *āpā* «приходить» – *āuā huā* «пришедший» [10, с. 199]. Этот вид причастия переводится на русский язык причастиями прошедшего времени действительного и страдательного залогов. В предложении составные причастия II часто входят в состав обособленных причастных (но не самостоятельных) оборотов: *īd ke din subh subh maḡbūl mile, bacheñ khulī huī, kalle par kallā karḥā huā* «в праздник Ид рано утром встретился Макбул, улыбающийся, со щеками, надутыми от удовольствия» [10, с. 205].

Причастие с суффиксом *-wālā* образуется путем присоединения этого суффикса к форме косвенного падежа инфинитива. Это причастие может передавать намерение совершить действие, причем не только в настоящем, но и в прошедшем времени: *raḡhnā* «читать» – *raḡhnawālā* «читающий», «намеревающийся (намеревавшийся) читать» [10, с. 206].

Продолженное причастие образуется путем сочетания основы глагола с простым причастием II от глагола *rahnā* «оставаться»: *likhnā* «писать» – *likh rahā* «пишущий». При склонении у этого причастия изменяется только конечный гласный *-ā* [10, с. 205].

В урду различают пять типов страдательных причастий: 1) простое страдательное причастие I; 2) составное страдательное причастие; 3) простое страдательное причастие II; 4) страдательное причастие с суффиксом *-wālā*; 5) страдательное продолженное причастие. (В современном урду форма 2) практически не употребляется.) Формы страдательных причастий образуются путем сочетания соответствующих форм простых действительных причастий II с причастием глагола *jānā* «идти», «уходить». Они могут распространяться косвенным дополнением, вы-

раженным существительным или местоимением [10, с. 209].

В языке **панджаби** различают простые и сложные формы причастий.

Простое причастие имеет формы совершенного и несовершенного вида. 1. Простое причастие несовершенного вида образуется от основы инфинитива посредством суффикса *-d-* и окончания *-ā*: *paṛhdā muṇḍā* «читающий мальчик». 2. Простое причастие совершенного вида образуется от основы инфинитива с помощью суффикса *-iā*: *gangiā duraṭṭā* «окрашенное покрывало». Причастия совершенного вида от переходных глаголов, как правило, имеют пассивное значение [11, с. 31].

Сложные причастия имеют формы несовершенного и совершенного вида. 1. Сложные причастия несовершенного вида представляют собой сочетание простого причастия несовершенного вида и причастия совершенного вида от глагола *hoiā* «быть»: *paṛhdā hoiā* «читающий», «читавший». 2. Сложные причастия совершенного вида образуются от той же глагольной связки в соединении с простым причастием совершенного вида: *kītā hoiā* «сделанный». При этом сложные формы причастий согласуются с определяемым словом в роде и числе [11, с. 32].

Из языков **иранской** ветви в данной статье рассматриваются авестийский, талышский, древнеперсидский, среднеперсидский и современный персидский языки.

В **авестийском** языке выделяется довольно большое количество причастных форм.

1. Причастия настоящего времени и аориста (могли иметь активные и медиальные формы). Активные причастия образовывались от презенсных и аористных основ посредством суффиксов *-nt*, *-ant*: *hat – hant* «суший», *vanat – vanant* «побеждающий» (настоящее время); *van-ṣ-ant* «победивший». Медиальные причастия от тематических основ образовывались с помощью суффикса *-mna-*, от нетематических с помощью суффикса *-ana-*: *manuamna* «думающий», *manhānō* «подумавший» [12, с. 104]. Причастия сохраняли специфику значений исходной глагольной основы. Так, причастия настоящего времени от основ на *su-* имели значение будущего времени: *visrēm ašavanēm hantēm* **ча бавантэм** **ча бушантэм** **ча** «всякого праведника **сущего, становящегося и станущего**». Значения будущего времени также часто выражали аористные причастия, которые по своему видо-вому характеру не могли обозначать настоящее время. На русский язык такие причастные формы обычно переводятся будущим временем глаголов совершенного вида: *uō artaṭ*

məgəxšānō *gaēvā* «который пришел, чтобы **разрушить** естество» [12, с. 104].

2. Причастия перфекта (употреблялись активные, медиальные и пассивные формы). Активное причастие образовывалось от слабого вида перфективных основ посредством суффикса *-uṣ – vāṣ-*: *daduṣ – dadvāṣ* «творец», «тот, кто создал». Медиальное причастие образовывалось от перфективных основ с помощью суффикса *-āna-*: *tamnāna* «помнящий». Пассивные причастия перфекта также называют именными формами на *-ta-*. Их приравнивают к глагольным прилагательным, образуемым от слабых глаголов: *basta* «завязанный», *brta* «принесенный». Если такое причастие было образовано от глагола переходного вида, оно имело пассивное значение. Причастия, образованные от непереходных глаголов, имели активное или нейтральное значение: *gm-ta-ṣ* «выступивший». Это причастие широко употреблялось в описательных конструкциях, которые впоследствии легли в основу аналитической формы прошедшего времени глагола в новоиранских языках [12, с. 105].

В **талышском** языке существуют формы причастий прошедшего, настоящего и будущего времени.

Причастие прошедшего времени имеет две основные формы.

1. Причастие прошедшего времени на *-a* исторически восходит к древнему причастию с суффиксом *-aka*. Образуется путем изменения конечного гласного инфинитива *-e* на *-a*. Причастия, образованные от переходных глаголов, как правило, имеют пассивное значение. Такие причастия могут употребляться в функции определения, на русский язык большинство форм переводится причастием прошедшего времени страдательного залога: *gate* «братъ» – *gatā moi* «пойманная рыба», *dōe* «давать» – *šimī doā davo* «мною данное лекарство». Причастия на *-a* могут субстантивироваться, тогда они часто употребляются в качестве прямого дополнения: *gatā hardāšone* «взятое они съели». Эта причастная форма может приобретать активное значение, если оно управляет падежом прямого объекта (аккузативом): *šama nemekī* (acc.) **hardā müzi** «нашу соль **съевшая** муха». Таким образом, категория залога у данного причастия является подвижной и определяется синтаксическим положением данной формы [13, с. 190]. Подобная ситуация наблюдается и в других индоевропейских языках, например, в латинском. Причастие прошедшего времени на *-a* также может употребляться в значении причастия настоящего времени, если действие, им выражаемое, представляет более или менее постоян-

рибутивная: *sāsān pat pīl-ē i ārāstak i spēl niśast ēstat* «Сасан сидел на белом разукрашенном слоне». Реже причастие второго типа встречается в предикативной функции: *āfīṭak ham nē kartak* «я созданный (небесными силами), а не сделанный (земными средствами)». Этот тип причастия часто субстантивировался: *kartak i Ahri-man* «Деяние Ахримана» [15, с. 115].

3. Причастие настоящего времени образуется от основы настоящего времени с помощью суффикса *-end*: *gīrend* «берущий». От этого причастия образуется настоящее время оптатива. Другой тип причастия настоящего времени образуется с помощью суффиксов *-andak*, *-an*. Но эта форма редко используется в значении причастия и часто субстантивируется: *paṅgandak* «летающий», «птица» [15, с. 116].

В современном персидском языке существует несколько причастных форм. Причастия прошедшего времени образуются от основы прошедшего времени и суффикса *-e*. Причастия, образованные от переходных глаголов, могут иметь не только пассивное, но и активное значение: *gerefte* «взявший» и «взятый». Если это причастие субстантивируется, то за основу обычно берется пассивное значение: *gofte* «сказанное», «слово». Активное значение причастий употребляется при образовании сложных форм прошедшего времени: *gofte ast* «он сказал». Пассивное значение проявляется при образовании пассивного залога. Это причастие, как в санскрите, может употребляться в качестве сказуемого вместо спрягаемого глагола прошедшего времени: *varede otaḡ shode goft* «войдя в комнату, он сказал» [16, с. 84].

Причастия настоящего времени образуются от основы настоящего времени с помощью суффиксов *-ānde*, *-a*, *-an*. Эти формы в большинстве случаев утратили глагольные признаки и употребляются в качестве существительных и прилагательных: *nemaiande* «представитель». Эти причастия могут обозначать добавочное действие и переводиться деепричастиями: *Fateme grije konan daxel-e otaḡ shod* «Фатъма плача вошла в комнату» [11, с. 84]. Причастие долженствования образуется путем прибавления к инфинитиву ударного суффикса *-i*: *kārdāni* «то, что должно быть сделано». Эти причастия могут употребляться в качестве именной части сказуемого *mān gāfmāni hāstām* «я должен пойти». Причастие можно субстантивировать: *hordāni* «еда» [16, с. 85].

По результатам сравнительно-сопоставительного анализа происхождения и употребления причастных форм в арийских и иранских языках индоевропейской семьи можно сделать следующие выводы.

1. В языках обеих ветвей, как древних, так и новых, причастие является самым распространенным глагольным именем адъективного характера.

2. В языках **арийской** ветви (санскрит, хиндустани, урду, панджаби) формы причастий отличаются многочисленностью и разнообразием суффиксов. От глаголов различных типов образуются несколько видов причастий прошедшего, настоящего и будущего времени синтетических и аналитических форм. Эти причастия могут изменяться по типу прилагательных и согласуются с определяемым словом в роде, числе и падеже. Они употребляются как в атрибутивной, так и в предикативной функции, нередко выступая в качестве сказуемого вместо спрягаемых глагольных форм. Причастия также используются в качестве «логического сказуемого» в самостоятельных оборотах с обстоятельственным значением. Компенсируя небольшое число форм инфинитива, причастия также могут выступать как «логическое сказуемое» в оборотах со значением сложного дополнения. Эти особенности арийских причастий прослеживаются и в других индоевропейских языках «восточного» направления.

3. В языках **иранской** ветви (авестийском, тальшском, древнеперсидском, среднеперсидском и современном персидском) также существует большое количество причастий трех залогов (активного, пассивного и медиального) и трех времен (настоящего, прошедшего и будущего). Причастие будущего времени часто используется в функции герундива и имеет значение долженствования.

Список литературы

1. Дворецкий И.Х. Латинско-русский словарь. 5-е изд., стер. М.: Рус. яз., 1988. 846 с.
2. Балута А.А. Классификация глагольных имен в свете «восточного» и «западного» направлений развития языков // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов. 2013. № 11 (29). Ч. 1. С. 23–27.
3. Кочергина В.А. Учебник санскрита. М.: Изд-во Института общего среднего образования РАО, 2001. 336 с.
4. Санскрит: Учебник / Под ред. Е.П. Островской, Е.И. Рудого, Ю.А. Сандулова. СПб.: Лань, 2000. 480 с.
5. Kale M.R. A Higer Sanskrit Grammar. Deli, M/S Gopal Narain & Co, 1961. 710 p.
6. Балута А.А. Система причастных форм в санскрите. Часть I: причастия прошедшего времени // Русский язык: история, диалекты, современность: Сб. науч. тр. Вып. IX. М., 2009. С. 19–26.
7. Балута А.А. Система причастных форм в санскрите. Часть II: причастия настоящего и будущего времени; деепричастия // Русский язык: история, диалекты, современность: Сб. науч. тр. Вып. IX. М., 2009. С. 26–30.

8. Баранников А.П. Хиндустани (урду и хинди): Учебник. Л.: Изд-е Ленинградского восточного института, 1934. 518 с.
9. Клюев Б. Практический учебник языка урду / Под ред. А.А. Давидовой. М.: Изд-во литературы на иностранных языках, 1962. 430 с.
10. Дымшиц З.М. Грамматика языка урду: Монография. М.: Восточная литература, 2001. 596 с.
11. Толстая Н.И. Язык панджаби: Учеб. пособие. М.: Изд-во восточной литературы, 1960. 60 с.
12. Соколов С.Н. Авестийский язык: Монография. М.: Изд-во восточной литературы, 1961. 123 с.
13. Миллер Б.В. Талышский язык: Учебник. М.: Изд-во АН СССР, 1953. 267 с.
14. Соколов С.Н. Древнеперсидский язык. Основы иранского языкознания. Древнеиранские языки: Монография. М.: Наука, 1979. 388 с.
15. Расторгуева В.С. Среднеперсидский язык: Монография. М.: Наука, 1966. 160 с.
16. Рубничик Ю.А. Современный персидский язык: Учеб. пособие. М.: Изд-во восточной литературы, 1960. 132 с.

FEATURES OF FORMATION AND USE OF PARTICIPLES IN ARIAN AND IRANIAN LANGUAGES OF THE INDO-EUROPEAN FAMILY

A.A. Baluta

The aim of the article is to consider the features of the formation and use of participles in such languages as Sanskrit, Hindustani, Urdu and Punjabi of the Aryan branch and in the Avestian, Talysh, ancient Persian, middle Persian and modern Persian languages of the Iranian branch using the method of comparative analysis. The author comes to the conclusion that in the languages of both branches participles are the most common verbals of the adjective nature. They are used both in attributive and predicative functions, often acting as a predicate instead of conjugated verbal forms. Participles are also used as a «logical predicate» in independent phrases with an adverbial meaning. The future participle is often used in the gerundive function.

Keywords: Indo-European languages, Aryan languages, Iranian languages, participles, verbals.

References

1. Dvoreckij I.H. Latinsko-russkij slovar'. 5-e izd., ster. M.: Rus. yaz., 1988. 846 s.
2. Baluta A.A. Klassifikaciya glagol'nyh imen v svete «vostochnogo» i «zapadnogo» napravlenij razvitiya yazykov // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. Tambov. 2013. № 11 (29). Ch. 1. S. 23–27.
3. Kochergina V.A. Uchebnik sanskrita. M.: Izd-vo Instituta obshchego srednego obrazovaniya RAO, 2001. 336 s.
4. Sanskrit: Uchebnik / Pod red. E.P. Ostrovskoj, E.I. Rudogo, Yu.A. Sandulova. SPb.: Lan', 2000. 480 s.
5. Kale M.R. A Higer Sanskrit Grammar. Deli, M/S Gopal Narain & Co, 1961. 710 p.
6. Baluta A.A. Sistema prichastnyh form v sanskrite. Chast' I: prichastiya proshedshego vremeni // Russkij yazyk: istoriya, dialekty, sovremennost': Sb. nauch. tr. Vyp. IX. M., 2009. S. 19–26.
7. Baluta A.A. Sistema prichastnyh form v sanskrite. Chast' II: prichastiya nastoyashchego i budushchego vremeni; deeprichastiya // Russkij yazyk: istoriya, dialekty, sovremennost': Sb. nauch. tr. Vyp. IX. M., 2009. S. 26–30.
8. Barannikov A.P. Hindustani (urdu i hindi): Uchebnik. L.: Izd-e Leningradskogo vostochnogo instituta, 1934. 518 s.
9. Klyuev B. Prakticheskij uchebnik yazyka urdu / Pod red. A.A. Davidovoj. M.: Izd-vo literatury na inostrannyh yazykah, 1962. 430 s.
10. Dymshic Z.M. Grammatika yazyka urdu: Monografiya. M.: Vostochnaya literatura, 2001. 596 s.
11. Tolstaya N.I. Yazyk pandzhabi: Ucheb. posobie. M.: Izd-vo vostochnoj literatury, 1960. 60 s.
12. Sokolov S.N. Avestijskij yazyk: Monografiya. M.: Izd-vo vostochnoj literatury, 1961. 123 s.
13. Miller B.V. Talyshskij yazyk: Uchebnik. M.: Izd-vo AN SSSR, 1953. 267 s.
14. Sokolov S.N. Drevnepersidskij yazyk. Osnovy iranskogo yazykoznanija. Drevneiranskie yazyki: Monografiya. M.: Nauka, 1979. 388 s.
15. Rastorgueva V.S. Srednepersidskij yazyk: Monografiya. M.: Nauka, 1966. 160 s.
16. Rubnichik Yu.A. Sovremennyj persidskij yazyk: Ucheb. posobie. M.: Izd-vo vostochnoj literatury, 1960. 132 s.